

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ
И ПРИУРАЛЬЯ

MUSICAL CULTURE
OF PEOPLES OF VOLGA
AND URAL REGIONS

А. Т. Гумерова

**Возрождение практики православного пения
на удмуртском языке в постсоветский период: ижевский опыт**

Аннотация

Православное пение на национальных языках представляет собой наименее изученную область музыкальной культуры «инородческих» этносов Среднего Поволжья. В статье объектом внимания становится церковно-певческая практика удмуртского прихода г. Ижевска, где на современном этапе полностью восстановлена утраченная в советский период традиция совершения богослужений на удмуртском языке.

Ключевые слова: удмурты, православное пение на удмуртском языке, церковное пение на удмуртском языке, Г. М. Атаманов, удмуртский приход, храм Петра и Павла.

A. T. Gumerova

**Revival of the Orthodox Singing Practice in the Udmurt Language
in the Post-Soviet Period: Izhevsk Experience**

Summary

The last decades of the 20th and early 21st centuries have been marked by the gradual revival of the tradition of Orthodox singing in the native languages of the “non-native” ethnic groups of the Middle Volga region — the Chuvash, Kryashen Tatars, Udmurts, Mari, and Mordvins. There is a process of rebuilding many parishes, the practice of celebrating the Liturgy in “foreign” languages, suspended during the Soviet period, is returning, and activities for the translation and publication of liturgical literature are resuming. In this work, the Orthodox singing of the Udmurts, which is practiced in the parish of the Holy Apostles Peter and Paul, becomes the object of attention. Izhevsk is currently the only parish in Udmurtia where services are conducted entirely in the Udmurt language. The article examines the history of the preparation of translations of liturgical literature into the Udmurt language, the specifics of the work on the linguistic adaptation of the musical part of the ritual, the issues of the formation of the singing repertoire.

Keywords: Udmurts, Orthodox singing in the Udmurt language, church singing in the Udmurt language, G. M. Atamanov, Udmurt parish, Peter and Paul Church.

Последние десятилетия XX — начало XXI века отмечены постепенным возрождением национальных практик православного пения «инородческих» этносов Среднего Поволжья, оказавшихся в лоне христианства в результате просветительской деятельности Русской православной церкви в XVI–XIX столетиях, — чувашей, кряшен, удмуртов, марийцев, мордвы. Наблюдается процесс восстановления многих приходов, возвращается приостановленная в советский период практика совершения литургии на «инородческих» языках, возобновляется деятельность по переводу и изданию богослужебной литературы. На современном этапе динамика развития и степень распространённости практики церковного пения на родных языках у поволжских народов имеют неравные показатели и требуют отдельного изучения. В данной работе объектом внимания становится православное пение удмуртов, бытующее в приходе святых апостолов Петра и Павла г. Ижевска — единственном на сегодняшний день на территории Удмуртии приходе, где богослужения полностью проводятся на удмуртском языке.

Начало истории современной практики церковного пения на удмуртском языке связано с деятельностью церкви Успения Пресвятой Богородицы (Успенской церкви), расположенной в Ленинском районе Ижевска. Этот храм, освящённый в 1916 году, отличался тем, что его особенно любили православные удмурты из ближайших к Ижевску сёл [См.: 7]. По воспоминаниям старожилов, в Успенской церкви в 1960-е годы удмурты могли услышать особо ценимые ими проповеди с использованием родного языка.

Было время, когда это был единственный действующий храм в городе и вокруг него собирались на богослужения тысячи ижевцев: церковь не прекращала свою деятельность ни в годы Великой Отечественной войны, ни в годы советской власти. Таким образом, приход непрерывно функционировал с момента основания (с 1916 года), что создало условия для

формирования своих певческих традиций, передающихся из поколения в поколение.

Именно здесь, в стенах Успенской церкви удивительным образом сошлись деятели, сыгравшие ключевую роль в возрождении практики церковного пения на удмуртском языке на современном этапе. В 1978–2015 годах настоятелем церкви был протоиерей, кандидат богословия Евгений Яковлевич Лаптев (1940–2015), который всячески поддерживал использование удмуртского языка в богослужениях. В этом храме начинали свой путь служения церкви иерей Григорьев Павел Родионович (ныне — настоятель удмуртского прихода г. Ижевска)¹ и иеродиакон, доктор филологических наук Михаил Гаврилович Атаманов², который в конце 1980-х годов оставил научную и преподавательскую деятельность для того, чтобы взяться за перевод Библии на родной язык.

Первые опыты по переводу православной литературы на удмуртский язык относятся к XIX столетию³. До революции 1917 года на удмуртском языке было издано большое количество самых разных книг, значительную часть которых составляли тексты Священного Писания, духовная, нравоучительная литература⁴. Меньше внимания уделялось богослужебным текстам⁵; первые издания, в том числе церковно-певческие, появляются лишь в 80–90-е годы XIX века [9; 11; 12]⁶.

Важной проблемой, связанной с дореволюционными переводами для удмуртов, было их внедрение в практику. Переводы готовились и бесплатно распространялись по удмуртским приходам, но зачастую оставались невостребованными. Причин этому было несколько: во-первых, русские священники, не владеющие языком прихожан, продолжали вести службы на привычном для них церковнославянском языке; во-вторых, адаптированные тексты в силу нехватки переводчиков, в необходимой мере владеющих удмуртским языком, часто составлялись без соблюдения грамматических и фонетических правил языка; в-третьих, в переводах использовались диалекты удмуртского языка, которые были понятны лишь

определённым представителям этноса⁷. В частности, большинство переводов, подготовленных Казанской переводческой комиссией, были ориентированы на язык удмуртов Казанской губернии, диалект которых имел отличия от вятских удмуртов⁸.

Обилие диалектизмов и другие недостатки сделали невозможным использование дореволюционных переводов и на современном этапе. Атамановым были подготовлены абсолютно новые версии адаптированных текстов, отвечающие нормам и требованиям современного удмуртского литературного языка. Как отмечает переводчик, из более ранних образцов переводной литературы им были заимствованы отдельные термины, полностью без изменений осталась лишь молитва «Отче наш», которую в дореволюционном варианте знали многие верующие удмурты [См.: 2].

Официальной датой начала истории современных переводов религиозной литературы на удмуртский язык можно считать 1991 год, когда к М. Атаманову обратились сотрудники из Института перевода Библии из Хельсинки (Финляндия) с предложением начать перевод Священного Писания.

Но фактически деятельность в этом направлении переводчик начал намного раньше, ещё будучи научным сотрудником Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики при Удмуртском государственном университете. Как вспоминает Атаманов, первые его попытки переложения текста Библии на родной язык относятся к 80-м годам XX столетия [См.: 1]. В последующие годы Атаманов всё своё время посвящал переводческой деятельности, в результате которой наряду с библейскими книгами было издано большое количество литературы, использующейся в богослужении и в домашних молитвах православных христиан⁹.

Особенности подготовки песнопений-переводов наряду с общими для всей переводческой работы задачами подбора эквивалентной лексики, сохранения смыслового наполнения молитвословий были связаны с необходимостью придерживаться в вербальных текстах определённого слогового объёма, диктуемого времен-

ной организацией напева. Здесь следует сказать, что удмуртский язык относится к агглютинативному типу языков, в котором доминирующим способом словоизменения является агглютинация — «приклеивание», последовательное присоединение к корню слова стандартных слово- и формообразующих суффиксов или префиксов, каждый из которых несёт только одно значение¹⁰. В результате язык содержит много суффиксов или морфем в одном слове, к тому же все ударения в удмуртских словах фиксированные — приходятся на последний слог. Всё это создавало трудности при составлении переводных текстов песнопений и требовало особого подхода. М. Атаманов не имел музыкального образования, но знал многие богослужебные напевы по памяти, это позволило ему при работе над текстами учитывать их ритмо-интонационную детерминированность: «Когда переводил тексты, я пел их под мелодию, проверял — подходит или нет», — поделился с нами Михаил Гаврилович¹¹.

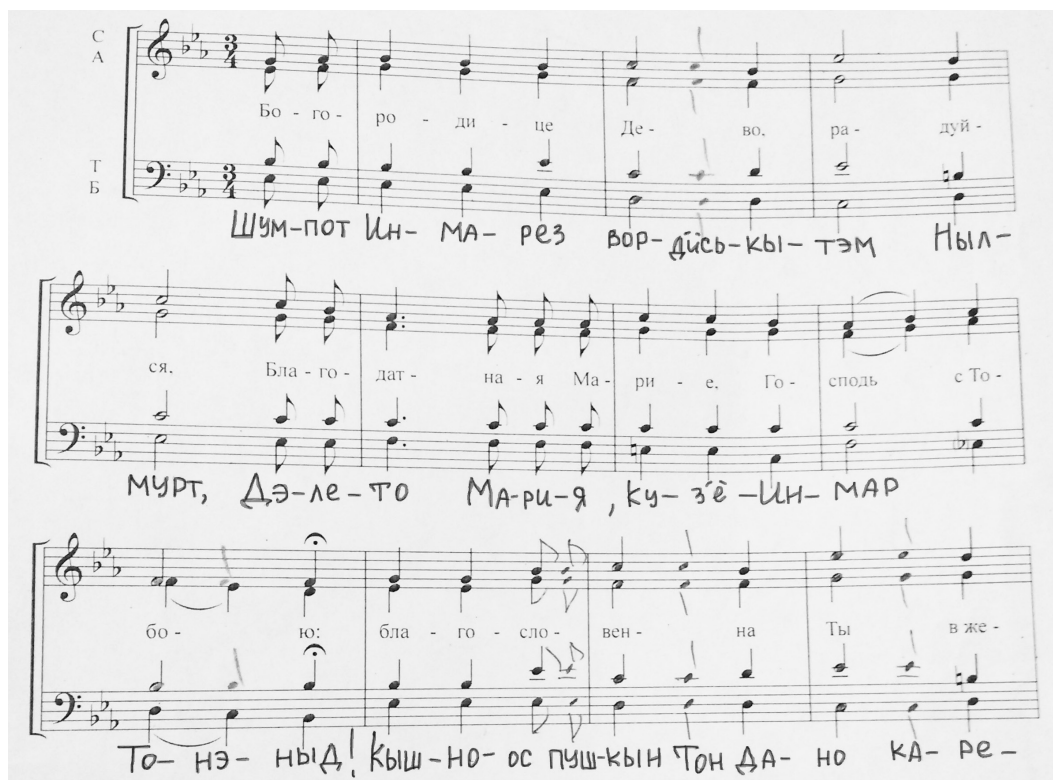
В стенах Успенской церкви Атаманов нашёл единомышленников, которые поддерживали его работу над переводами, помогали ему в части адаптации богослужебных текстов. В деле подготовки песнопений-переводов особо следует выделить певчую-удмуртку Ю. Н. Филиппову (род. 1952). Она была наиболее опытным участником клироса Успенской церкви; обладая хорошей памятью и музыкальными способностями, умела читать и петь по церковным книгам, прекрасно знала порядок службы, по памяти пела все песнопения на церковнославянском языке. Имея более 30 лет «стажа» храмового пения, она не только помнила старинные гласовые напевы, которые использовались ранее более старшим поколением певчих, но и мастерски владела необходимыми для певчих навыками синтаксического членения текста — определения зоны начала читки и зоны его окончания, быстрого анализа ударных и безударных слогов в словах, начинающих и завершающих зону читки (что необходимо для распевания на них начальной и каденционных фигур). Именно ей впоследствии Атаманов предложил начать перекладывать песнопения с церковнославянскими текстами на новые —

подготовленные им — удмуртские переводы и пригласил в удмуртский приход в качестве регента и псаломщицы.

Работа эта на первых порах, по словам самой певчей, давалась ей не просто, требовала невероятных усилий¹². Было принято решение сначала адаптировать песнопения, подчиняющиеся системе осмогласия. Напевы гласов Ю. Филиппова хорошо знала, но ранее исполняла их исключительно с церковнославянскими текстами. Всё пелось по памяти, нотной грамотой исполнительница не владела: держа в памяти тот или иной напев, она приспособливала его к переводным словесным текстам, различающимся по слоговому объёму, синтаксической структуре, распределению акцентов. По словам певчей, она, к тому же, не владела удмуртской письменностью (но при этом хорошо знала удмуртский язык на бытовом, разговорном уровне), поэтому на начальном этапе переводные тексты транскрибировала для себя с помощью букв русского алфавита. Постепен-

но были переложены все песнопения, исполняемые на глас. Таким образом, гласовые напевы, сохранившиеся в слуховой и певческой памяти Ю. Филипповой, являющейся носителем местной традиции осмогласного пения¹³, составили основу современного богослужебного пения удмуртской общины Ижевска.

Позже к переводческой деятельности подключилась профессиональный музыкант, певчая И. В. Пчеловодова¹⁴. Её принцип работы над переводами отличался тем, что за основу брались нотные партитуры песнопений с церковнославянскими текстами, в которых менялась подтекстовка. В музыкальное содержание при этом вводились минимальные изменения, касающиеся ритмической организации музыкальной ткани. Наглядно приёмы приспособливания вербального и музыкального текстов видны, если взглянуть на черновики нотных текстов песнопений, сохранившихся в личном архиве И. Пчеловодовой (например, см. ил. 1).

Ил. 1. Черновик переводческой адаптации песнопения «Богородице Дево» В. Ковальджи на удмуртский язык

Усилиями переводчиков в 2017 году был выпущен нотный сборник песнопений на удмуртском языке «Иоанн Златоустлэн чинэзъя литургиялэн удмурт кылын кырзанъёсыз» («Песнопения литургии Иоанна Златоуста на удмуртском языке») [См.: 5], куда вошли общеходные и несложные авторские произведения.

Слаженная работа всех причастных к этому труду людей стала гарантией максимальной сохранности музыкального текста церковнославянских образцов, обеспечивающей узнаваемость песнопений для прихожанина любой национальности (приводим несколько нотных образцов из данного сборника — см. примеры 1, 2).

1

Быдзым курыськон

Киев гурья

Великая ектения

Киевский распев

Ин - ма - ре, жа - ля. Ин - ма - ре, жа - ля.

Ин - ма - ре, жа - ля. Ты - нъд, Ин - ма - ре. А - минь.

2

Эй, лулы, Кузё-Инмарез ушъя

Грек гурья

Хвали, душе моя, Господа

Греческого распева

Эй, лу - лы, Ку - зё - Ин - ма - рез ушъ - я.

Вань у - лы - то - зям Ку - зё - Ин - ма - рез ушъ - я - са у - ло.

Богослужения на удмуртском языке в Ижевске начали совершаться священником Николаем Лекомцевым и протоиереем Михаилом Атамановым осенью 2006 года в Крестовоздвиженской церкви. Позже к удмуртскому приходу присоединился священник Павел Григорьев, который ныне является его настоятелем.

В последующие годы удмуртский приход не раз менял место своего «прикрепления»: в 2008 году был переведён в храм Казанской иконы Божией Матери Ижевска, через два года в нижний храм кафедрального собора Михаила Архангела (храм Веры, Надежды, Любви и матери их Софии). В 2014 году приход относился к церкви Пантелеимона Целителя при Ижевском епархиальном управлении, через год — к Никольскому храму, расположенному на территории Александро-Невского кафедрального собора Ижевска. Здесь, в храме святителя Николая Чудотворца, удмуртский приход в честь святых апостолов Петра и Павла базируется и поныне: богослужения проводятся на постоянной основе — ежедневно читаются акафисты, литургия служит в воскресные дни и по большим праздникам.

Постоянный состав клира ижевского храма включает 6–7 человек: это женщины в возрасте 47–73 лет, среди которых есть и профессиональные музыканты, и любители. В приходе на основе подготовленных переводов сформировался свой певческий репертуар. Особняком стоят песнопения, подчиняющиеся системе осмогласия. Их напевы, привнесённые певчей Ю. Филипповой, представляют церковно-певческую традицию, имевшую распространение на территории Вятского края с начала XX столетия¹⁵. В другую группу отнесём неизменяемые песнопения, большая часть которых была выбрана исходя из богослужебных традиций других храмов города. Характеризуя эту часть музыкального оформления службы, о. Павел отмечает следующее: «Те песнопения, которые раньше пелись на славянском языке, теперь поются в переложении на удмуртский язык. Они близки к сердцу человека, эти песнопения народ захотел переложить на удмуртский язык и петь на своём родном языке. Песнопения, которые популярны, которые часто поются в

храмах, они, естественно, перешли и к нам, и мы их исполняем»¹⁶. Среди них можно назвать «Символ веры» обиходного напева, «Милость мира» А. Архангельского, «Благослови, душе моя, Господа» в изложении архимандрита Матфея, «Во Царствии твоём» в обработке диакона П. Звоника и др. В эту же группу включаем образцы, переложённые на удмуртский язык и введённые в практику певчей этого прихода И. В. Пчеловодовой. Критериями выбора в данном случае являются личные предпочтения и исполнительские возможности певческого коллектива, большую часть которого составляют любители. Песнопения отбираются с учётом тесситурного и фактурного удобства, из доступных опубликованных нотных источников. К примеру, в их числе — «Богородице Дево» В. Ковальджи, «Свете тихий» Н. Валяева, «Херувимская песнь» А. Соловьёва и другие. В целом можно говорить о том, что певческое оформление богослужения удмуртского прихода характеризуется некоторой неоднородностью музыкального ряда, включающего старинные гласовые напевы, бытующие в условиях устной передачи традиции, и авторские переложения церковных песнопений, исполняемые по письменным нотным текстам.

На данный момент приход святых апостолов Петра и Павла является единственным в Ижевской епархии, где богослужения совершаются полностью на удмуртском языке. Церковная община прикладывает усилия для распространения этой практики, уделяет большое внимание миссионерской работе. Певчие Никольского храма во главе с настоятелем регулярно осуществляют «выездные» богослужения в разных приходах Ижевской, Сарапульской, Глазовской епархий и Татарстанской митрополии по приглашению настоятелей храмов¹⁷. В определённой степени в этой практике прослеживаются традиции миссионерства, заложенные в регионе дореволюционными проповедниками христианского вероучения — учителями «инородческих» школ, священнослужителями, которые в поездки по сельским «инородческим» глубинкам всегда брали с собой воспитанников школ, демонстрирующих церковное пение на родных

языках. Ими признавалась сила музыки как орудия христианского просвещения, которая, воздействуя на чувственно-эмоциональный фактор, способствовала приобщению населения к православию и к его церковным ритуалам. По словам о. Павла, такого рода поездки имеют важное значение и на современном этапе: их приезд всегда вызывает слова благодарности от сельских жителей, которые получают возможность услышать богослужение, исповедаться на родном языке; певчие Никольского храма в этом также видят свой вклад в христианское просвещение соотечественников: «...когда прихожане слышат песнопения на родном языке, многие со слезами подходят, благодарят, проникаются содержанием и смыслами богослужения, от души служат»¹⁸. Миссионерские поездки способствуют возрождению и дальнейшему распространению практики национальных богослужений, в том числе православного пения на удмуртском языке. Во многих сельских церквях, где прихожанами являются удмурты, священники в богослужение начинают включать небольшие вставки на их родном языке: читают Евангелие, поют ектении с удмуртскими текстами, которые благодаря многочисленным повторам в течение всего церковного ритуала «окрашивают» священное чинопоследование в национально-характерные тона¹⁹.

Примечания

- ¹ Григорьев Павел Родионович (род. 1965). С 1989 года, будучи студентом Ижевского музыкального училища, начал петь на клиросе Успенской церкви. В дальнейшем закончил филологический, экономический факультеты Удмуртского государственного университета, учился в Екатеринбургской духовной семинарии.
- ² Атаманов Михаил Григорьевич (род. 1945) окончил филологический факультет Удмуртского государственного университета, аспирантуру Тартуского университета, работал в секторе языка Научно-исследовательского института при Совете Министров УАССР (ныне — Институт истории, языка и литературы УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН). В 1990 году был посвящён в сан диакона, с этого же года служил диаконом в Успенской церкви [См.: 1].
- ³ Их появление связано с принятием важнейших для истории христианизации нерусских народов Среднего Поволжья распоряжений Священного синода: указа 1803 года «О переводах на инородческие языки символа веры, десятигласия, церковных молитв и катехизиса» и указа 1804 года «Об употреблении инородческого языка при обучении детей инородцев грамоте и при наставлении инородцев в церкви, а также о назначении в церковнослужители инородческих приходов лиц, знающих инородческие языки».
- ⁴ Изучению переводной литературы христианского просвещения на удмуртском языке XIX — начала XX века посвящена монография А. В. Камитовой [См.: 6].
- ⁵ Как констатирует историк П. Н. Луппов, за первые 50 лет XIX столетия «по переводу христианского богослужения на вотский язык... не было сделано ничего» [8. С. 566].
- ⁶ Подробному рассмотрению дореволюционных церковно-певческих переводов для удмуртов посвящена одна из статей автора [См.: Гумерова А. Т. О дореволюционных церковно-певческих переводах для удмуртов // Музыка. Искусство, наука, практика. 2020. № 4 (32). С. 50–57].
- ⁷ На это обстоятельство обращает внимание в своих работах Г. Е. Верещагин (1851–1930) — удмуртский священник, педагог, учёный, писатель. Он пишет, что переводы эти «принесли бы пользу, если бы были составлены или переведены толково и понятно для инородцев, но издаваемые книги, к сожалению, оказываются неудачными» [4. С. 2]. «Книг этих инородцы не читают», — констатирует учёный [3. С. 9]. В своём труде «О книгах на вотском языке» [4] Верещагин предлагает подробный анализ переводных текстов, особое внимание уделяет фонетическому параметру удмуртского языка, указывая на перегруженность

переводной литературы лишними знаками и обозначениями.

- ⁸ Учитель Карлыганской удмуртской школы (Уржумский уезд Вятской губернии) Кузьма Андреев отмечал, что «существующие ныне на вотяцком языке книги не особенно сходны с их наречием» и что он, Андреев, «нередко встречает в них такие слова, которые или вовсе для них непонятны, или же имеют совсем иное значение» [10. С. 322].
- ⁹ Наибольшей популярностью среди богослужебных книг пользуется книга «Вёсяськонъёс» («Молитвослов»), с 1994 года она переиздавалась 14 раз. Последнее издание выпущено в 2018 году тиражом 10000 экземпляров.
- ¹⁰ Агглютинативный строй противоположен флективному, в котором каждый формант несёт сразу несколько неразделимых значений (падеж, род, число и т. п.), к примеру, в русском языке. Для сравнения: *уж* (удм.) — работа (рус.), *уж-а* — работает, *уж-а-сь* — работающий, рабочий, *уж-а-сь-ёс* — рабочие, *уж-а-сь-ёс-лы* — рабочим; *ворд-йсь* — слово многозначное: хранящий, хранитель, воспитатель, кормилец, *ворд-йсь-кем* — родился сейчас, рождённый, *ворд-йсь-кем-зы* — (их) рождение.
- ¹¹ Из материалов беседы автора с М. Г. Атамановым (2022 год, ноябрь).
- ¹² «Были моменты, когда я плакала, было очень сложно, у меня ничего не получалось... Со слезами так приобщилась к удмуртской службе» (Из материалов беседы автора с Ю. Н. Филипповой (2022 год, ноябрь)).
- ¹³ Согласно существующим источникам, церковно-певческие традиции Вятского края, основанные на общепринятых распевах, включали элементы самобытного местного колорита. В частности, на территории современных Кировской области и Удмуртии в клиросной практике сельских приходов сложился свод гласовых напевов, отмеченных региональными особенностями, так называемые вятские напевы гласового пения. Явление это на данный момент практически не изучено и продолжает оставаться актуальным для музыковедческих изысканий.
- ¹⁴ Ирина Вячеславовна Пчеловодова — кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН). Окончила Петрозаводскую государственную консерваторию.
- ¹⁵ С учётом того, что богослужебные традиции Вятской епархии с точки зрения самобытности певческого репертуара до настоящего времени остаются неизученными, аналитическое рассмотрение практики удмуртского прихода может стать важным дополнением к общей картине церковно-певческого искусства региона. Этот вопрос, требующий детального анализа музыкального материала

с точки зрения выявления свойств, отражающих как его общероссийскую, так и местную стилистику, может стать темой для отдельного исследования.

- ¹⁶ Из материалов беседы автора с о. Павлом (2022 год, октябрь).
- ¹⁷ Среди населённых пунктов Удмуртии, куда не раз были организованы миссионерские поездки, можно назвать пос. Кез (Кезский район), с. Данилово (Киязовский район), с. Малая Пурга (Малопургинский район), с. Завьялово (Завьяловский район), пос. Ува (Увинский район), пос. Игра (Игринский район) и др.
- ¹⁸ Из материалов беседы автора с певчей Ю. Н. Филипповой (2022 год, ноябрь).
- ¹⁹ К примеру, в настоящее время удмуртский язык используется в богослужениях в храме в честь Архистратига Божия Михаила с. Малая Пурга, в храме Святителю Николаю Чудотворцу в с. Кечёво Малопургинского района, в храме Воскресения Христова в селе Кизнер Кизнеровского района, в храме Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова п. Игра Игринского района, в церкви Вознесения Господня с. Водзимонье Вавожского района и др.

Список литературы

References

1. Атаманов М. Г. Библия и её путь к удмуртскому народу // Инвожо. 2014. № 9. С. 22–31.
Atamanov M. G. Bibliya i ee put' k udmurtskomu narodu [The Bible and its path to the Udmurt people]. *Invozh.* 2014, no. 9, pp. 22–31. (In Russ.)
2. Боков М. Священнослужитель и учёный из Ижевска тридцать лет переводил Писание на удмуртский язык // Правмир. 2014. 8 февраля. Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/protodiakon-mixail-atamanov-esli-by-v-nii-uznali-o-biblii-menya-by-prognali/> (Дата обращения: 12.01.2025).
Bokov M. Svyashchennosluzhitel' i uchyoniy iz Izhevsk tridcat' let perevodil Pisanie na udmurtskij yazyk [A clergyman and scholar from Izhevsk translated the Scriptures into the Udmurt language for thirty years]. *Pravmir.* 2014. 8 fevralya. Available at: <https://www.pravmir.ru/protodiakon-mixail-atamanov-esli-by-v-nii-uznali-o-biblii-menya-by-prognali/> (Accessed: 12.01.2025). (In Russ.)
3. Верецагин Г. Е. Остатки язычества у вотяков. Вятка: Губернская типография, 1895. 63 с.
Vereshchagin G. E. Ostatki yazychestva u votyakov [Remnants of paganism among the Votyaks]. Vyatka, Gubernskaya tipografiya, 1895, 63 p. (In Russ.)

4. *Верецагин Г. Е.* О книгах на вотском языке. Вятка: Губернская типография, 1895. 21 с.
Vereshchagin G. E. O knigah na votskom yazyke [On books in the Votian language]. Vyatka, Gubernskaya tipografiya, 1895, 21 p. (In Russ.)
5. Иоанн Златоустлэн чинэзъя литургиялэн удмурт кылын кырзанъёсыз: нотаосын бичет / Дасяз А. В. Назаров. Ижевск: Типография «Маршак», 2017. 146 с.
Ioann Zlatoustlen chinez'ya liturgiyalen udmurt kylyn kyrzanyosyz: notaosyn bichet [Hymns of the Liturgy of John Chrysostom in the Udmurt language: music collection]. Ed. A. V. Nazarov. Izhevsk, Tipografiya "Marshak", 2017, 146 p. (In Udmurt)
6. *Камитова А. В.* Переводная литература христианского просвещения на удмуртском языке XIX — начала XX в.: история развития, жанровое своеобразие и переводческие стратегии. Ижевск: УИИЯЛ, УрО РАН, 2017. 216 с.
Kamitova A. V. Perevodnaya literatura hristianskogo prosveshcheniya na udmurtskom yazyke XI — nachala XX v.: istoriya razvitiya, zhanrovoe svoeobrazie i perevodcheskie strategii [Translated literature of Christian education in the Udmurt language of the 19th — early 20th centuries: history of development, genre originality and translation strategies]. Izhevsk, Udmurtskij institut istorii, UrO RAN, 2017, 216 p. (In Russ.)
7. *Коломоец А.* История храма Успения Пресвятой Богородицы Заречной волости Ижевска // Православная Удмуртия. 2002. 25 января. Режим доступа: https://pravosludm.narod.ru/oldv/Nomer4_29/str5.html (Дата обращения: 13.01.2025).
Kolomoec A. Istoriya hrama Uspeniya Presvyatoj Bogorodicy Zarechnoj volosti Izhevsk [History of the Church of the Dormition of the Holy Mother of God in the Zarechnaya Volost of Izhevsk]. *Pravoslavnaya Udmurtiya*. 2002, 25 yanvarya. Available at: https://pravosludm.narod.ru/oldv/Nomer4_29/str5.html (Accessed: 13.01.2025). (In Russ.)
8. *Луппов П. Н.* Христианство у вотяков в первой половине XIX века. Вятка: Губернская типография, 1911. 638 с.
Luppov P. N. Hristianstvo u votyakov v pervoj polovine XIX veka [Christianity among the Votyaks in the first half of the 19th century]. Vyatka, Gubernskaya tipografiya, 1911, 638 p. (In Russ.)
9. Песнопения всенощного бдения и божественной литургии на вотском языке / Издание Православного миссионерского общества. Казань: Типография М. А. Чирковой, 1886. 132 с.
Pesnopeniya vsenoshchnogo bdeniya i bozhestvennoj liturgii na votskom yazyke. Izдание Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva [Chants of the All-Night Vigil and Divine Liturgy in the Votian Language. Published by the Orthodox Missionary Society]. Kazan', Tipografiya M. A. Chirkovoj, 1886, 132 p. (In Russ.)
10. Письмо священника с. Мамсинер Уржумского уезда Вятской губернии Филиппа Гаврилова // Материалы по истории образования и просвещения народов Волго-Уралья в рукописных фондах Н. И. Ильминского: Сборник документов и материалов / Сост. Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Издательство «ЯЗ», 2015. С. 322–323.
Pis'mo svyashchennika s. Mamsiner Urzhumskogo uезда Vyatskoj gubernii Filippa Gavrilova [Letter from the priest of the village of Mamsiner, Urzhum district, Vyatka province, Philip Gavrilov]. *Materialy po istorii obrazovaniya i prosveshcheniya narodov Volgo-Ural'ya v rukopisnyh fondah N. I. Il'minskogo*. Sbornik dokumentov i materialov. Ed. R. R. Iskhakov, Kh. Z. Bagautdinova. Kazan', Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, Izdatelstvo "YaZ", 2015, pp. 322–323. (In Russ.)
11. Сокращённый молитвослов на вотском языке / Издание Православного миссионерского общества. Казань: Типография М. А. Чирковой, 1889. 230 с.
Sokrashchennyj molitvoslov na votskom yazyke. Izдание Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva [Abridged prayer book in the Votian language. Published by the Orthodox Missionary Society]. Kazan', Tipografiya M. A. Chirkovoj, 1889, 230 p. (In Russ.)
12. Хоровые церковные песнопения: на вотском языке. Вып. 1. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1894. 16 с.
Horovye cerkovnye pesnopeniya: na votskom yazyke [Choral church hymns: in the Votian language]. Iss. 1. Kazan', Tipo-litografiya Imperatorskogo universiteta, 1894, 16 p. (In Russ.)

Об авторе

Гумерова Айсылу Тагировна

Казанская государственная консерватория
имени Н. Г. Жиганова

- доцент кафедры теории музыки
- кандидат искусствоведения, доцент

Россия, Казань

Gumerovaat@mail.ru

About the author

Gumerova Aisylu Tagirovna

Kazan State Conservatory named after N. G. Zhiganov

- Associate Professor of the Department of Music Theory
- Ph.D. in Art History, Associate Professor

Russia, Kazan

Gumerovaat@mail.ru

Для цитирования: Гумерова А. Т. Возрождение практики православного пения на удмуртском языке в постсоветский период: ижевский опыт // Музыка. Искусство, наука, практика: Научный журнал Казанской гос. консерватории им. Н. Г. Жиганова. 2025. № 1(49). С. 71–80. DOI: 10.48201/22263330_2025_49_71